

От автора

Светлой памяти Олега Георгиевича
Бежаева посвящается.

Здравствуй, мой дорогой Читатель!

В эпоху современных технологий печатные издания (книги, газеты, журналы) уже не являются основным источником информации. Сначала телевидение, а теперь и интернет отодвигают их все дальше в общей иерархии информационных ресурсов. Клиповое мышление требует текстов размером с экран смартфона, а еще лучше картинку или короткое видео. Информации становится больше, время сжимается, и порой мы способны воспринимать только заголовки, не вдаваясь в суть самого текста.

Тем не менее я убежден, что ничто не может сравниться с силой слова, особенно напечатанного в книге. Уверен, что ты, мой дорогой Читатель, тоже разделяешь данную точку зрения, поскольку сейчас читаешь эти строки.

Книга поможет тебе погрузиться в мир государственной службы и увидеть, что представляет собой современный чиновник. Все это я покажу через призму собственного опыта. Буду говорить как есть, как думаю и как ощущаю себя по отношению к тем или иным жизненным и рабочим ситуациям. Субъективно ли это мнение? Безусловно. Как субъективно все, что исходит от человека и не облечено в математические формулы или не управляется физическими законами.

КОДЕКС ОДНОГО ЧИНОВНИКА

Я и не претендую на истину в последней инстанции. С помощью историй в этой книге я лишь хочу рассказать о том, какой опыт вынес из своей работы на государственной службе.

Эта книга не содержит государственных секретов и тем более компромата. Если кто-то хотел найти их здесь, то ему это не удастся. Книга призвана раскрыть непосвященным людям внутренний мир государственной службы, сформировать для молодого поколения правильный образ чиновника, помочь найти ответы на трудные вопросы тем, чья карьера развивается не так, как хотелось бы.

Как у каждой хозяйки свой порядок на кухне, так и в каждом государственном органе свои правила организации труда и внутреннего режима работы. В этой книге я опирался на свой опыт работы в Минфине России, стараясь показать не какие-то тонкости взаимодействия в министерстве, а системные и универсальные принципы работы, выведенные мной на разных этапах карьеры и ставшие неотъемлемой частью жизни.

Спасибо моим родителям за то, что первыми в свое время озвучили идею написать подобную книгу, посадив тем самым семя, из которого появился росток, давший основу этому произведению.

Спасибо моей жене за то, что вдохновляла меня на новые творческие свершения, на выход за границы зоны комфорта и неустанное движение вперед.

Спасибо моим учителям и окружению за тот бесценный опыт и мудрые советы, которые позволили мне сформировать свой кодекс чиновника.

С любовью к коллегам и к родному министерству.

Статья 1

Госслужба для всех

Часто мы так долго смотрим
на закрытую дверь, что не видим
той, которая была открыта для нас.

Хелен Келлер

Еще когда мне было лет 10–12, я говорил, что хочу работать на государственной службе и заниматься экономикой. Пожалуй, после детского желания стать милиционером (у меня были более приземленные желания, и в космос я не стремился) это было первое осознанное видение своей будущей профессии.

Поступив в Финансовую академию при Правительстве Российской Федерации и успешно дойдя до пятого курса, я почти наполовину приблизился к своей детской мечте. Главное было не свернуть с пути.

После четвертого курса (во времена специалитета и пятилетнего обучения) многие студенты устраивались на первую работу. Я тоже не хотел быть исключением и думал попробовать трудоустроиться в одну из компаний «большой четверки» (я был стипендиатом этой компании) или в фирму, занимавшуюся обслуживанием газового оборудования (отец моей одногруппницы был ее руководителем и как раз набирал под расширяющиеся задачи команду молодых специалистов).

КОДЕКС ОДНОГО ЧИНОВНИКА

Но точку над і на тот момент я поставил после разговора с моим отцом. Он сказал:

— Не гонись за работой сейчас. Ты все равно еще будешь учиться, хоть и вечером. Будут домашние задания, курсовые и другие работы, а еще нужно подбирать материал для диплома. Со второго семестра начнется практика, и ее проходить надо в той организации, в которой ты сможешь заниматься тем, о чем мечтал с детства.

Как показал жизненный опыт, решение, принятое мной по итогам того разговора, было на 100 % правильным, а учеба даже в вечернюю смену требовала большого количества времени и сил.

С моего факультета налогов и налогообложения на преддипломную практику в Минфин России, как правило, не направляли, но благодаря поддержке декана и письму проректора меня как отличника и потенциального красnodипломника внесли в списки на прохождение практики. Когда закончились январские праздники и начались рабочие будни, я впервые пересек порог министерства.

Так началось мое знакомство с государственной гражданской службой... И хотя я был всего лишь на практике, многие аспекты службы заиграли новыми красками. Людям, которые имеют слабое представление о государственной гражданской службе, на все их заданные и незадаанные вопросы можно ответить одной фразой: «Все совсем не так, как вы себе представляете».

По мере знакомства с нюансами работы государственных органов и получения бесценного опыта я стал формулировать для себя определенные правила государственной службы и ее особенности, из которых впоследствии сформировался мой персональный кодекс чиновника.

СТАТЬЯ 1. ГОССЛУЖБА ДЛЯ ВСЕХ

Первая статья будущего кодекса была написана еще в первые дни практики. Вокруг меня было много молодых, умных, талантливых и перспективных ребят и девушек, которые сознательно предпочли службу на стороне государства коммерческим компаниям, хотя я уверен, что и там они были бы весьма востребованы. Кстати, важный момент, о котором многие забывают, даже находясь на госслужбе, — это не работа, а именно служба со всеми вытекающими из этого последствиями.

Подавляющая часть молодых сотрудников устроилась на работу после практики, за 2–3 месяца показав себя с лучшей стороны. Это были никакие не дети, племянники, крестники и другие родственники действующих сотрудников, не дети богатых и влиятельных родителей, которые устраивали своих чад в теплое местечко, а обычные студенты, которые хорошо учились и попадали в списки на практику от учебного заведения.

Однако мало хорошо зарекомендовать себя на практике. Надо еще пройти конкурсные процедуры, так как все назначения на должности государственной службы идут только через конкурсную основу, даже если нужно поднять на одну маленькую ступень хорошо работающего сотрудника. Минус этой ситуации, безусловно, в том, что процесс назначения или повышения может занимать до полугода. Но есть и плюсы: порой «с улицы» приходят очень талантливые и толковые специалисты, которые благодаря открытым конкурсам становятся в будущем важной частью коллектива.

Конкурс — второй большой источник пополнения кадров любого государственного органа.

Это открытие стало первой статьёй в моем кодексе чиновника: **попасть на государственную службу можно не по блату, не по знакомству, не по звонку и тем более не за деньги, а просто потому, что ты соответствуешь установленным критериям.**

КОДЕКС ОДНОГО ЧИНОВНИКА

Как я пользуюсь этой статьей? Во-первых, она дала мне правильное понимание того, как устроена государственная служба. Во-вторых, позволила в дальнейшем привлекать на работу большое количество талантливых сотрудников, многие из которых до сих пор работают в Минфине России уже на более высоких должностях, а кто-то перешел в другие места, поскольку каждый из них был востребован у своего текущего работодателя.

В моей практике, когда я выступал в роли хедхантера и искал людей в свое подразделение, имели место практически все вариации поиска сотрудников. Многие мы находили среди тех, кто проходил преддипломную практику. Некоторые пришли к нам благодаря открытому конкурсу, проводившемуся с целью найти толковых и перспективных коллег. Одни присоединялись к нашей команде в рамках горизонтальной и внутриведомственной ротации, а другие — по личному совету, пройдя многоступенчатый отбор (на базе разработанного нами тестирования на профессиональное соответствие) после конкурсных процедур.

Статья **«Госслужба для всех»** до сих пор позволяет мне самостоятельно отбирать самые ценные кадры, формировать сильную и жизнеспособную команду, а не ждать, что кто-то сделает это за меня или еще хуже — заставит взять на вакантное место слабо мотивированного и неподготовленного специалиста.

Статья 2

Теперь ты для всех лицо госоргана

Мнение о человеке, как и почти
о каждом существе, зависит от того,
с какого расстояния на него смотреть.

Бенджамин Джонсон

Когда ты работаешь в ООО «Ромашка» или ИП «Иванов», люди в твоём окружении могут не помнить место твоей работы и не знать, чем именно ты занимаешься. Но все меняется, если ты становишься сотрудником большой известной компании, а ещё лучше — государственного органа. В этом случае все не только никогда не забудут место твоей работы, но и будут напоминать тебе о нём при любом значительном инфоповоде.

Это вполне объяснимо. Во-первых, не так много людей идут на госслужбу, а чиновники в окружении всегда выделяются сильнее, как представители запоминающейся профессии, к которым я отношу также врачей, учителей, спортсменов, актёров, журналистов и других ярких представителей профессионального сообщества.

Во-вторых, если ты не окончил какой-нибудь специфический вуз, например Университет МВД, театральное училище или техникум при крупном заводе, то в твоём окружении будут преобладать менеджеры по продажам, аналитики или другие

КОДЕКС ОДНОГО ЧИНОВНИКА

специалисты, а не представители Минфина России. Это несмотря на то, что в любом государственном органе ты можешь заниматься любой деятельностью, начиная с административной, бухгалтерской или ассистентской и заканчивая решением стратегических или существенных задач, которые определяют лицо учреждения.

Когда я стал сотрудником Минфина, мои друзья, знакомые или просто люди, которые узнавали мое место работы, в 90 % случаев задавали мне следующие вопросы:

- Что у нас с долларом? Покупать или продавать?
- Почему цены так растут, когда это прекратится?
- Когда нам (врачам/учителям/судьям и остальным бюджетникам) поднимут зарплату?
- Пенсию будут индексировать?

Есть и много других вопросов, ответы на которые так или иначе были важны для людей. Были, конечно, и глобальные вопросы. Они исходили скорее от тех, кто много читал, более или менее ориентировался в макроэкономике и бюджете:

- С каким дефицитом сведем бюджет в этом году?
- Зачем мы накапливаем деньги в резервах и при этом занимаем?
- Мы сбалансируем бюджет при текущих ценах на нефть?
- Почему Россия простила долги кому-то?

После всех этих вопросов, а многие из них слышишь изо дня в день, так и хотелось ответить: «Я не знаю, у меня вообще другой участок работы, и я этим не занимаюсь. В Минфине около полутора тысяч человек, и на каждом участке свой специалист».

СТАТЬЯ 2. ТЕПЕРЬ ТЫ ДЛЯ ВСЕХ ЛИЦО ГОСОРГАНА

Но, ответив пару раз в таком ключе, я понял, что подобные ответы выглядят как отговорки. Ведь никого не волнует, что перед тобой не пресс-секретарь учреждения, а рядовой сотрудник, который с этими вопросами может вообще не пересекаться. Я понял, что, поскольку представляю Минфин, должен примерно понимать, что в нем происходит, и знать, что ответить на вопросы окружающих.

Главное — придерживаться правильного принципа: при ответе на вопросы не разглашать внутреннюю информацию, а доносить до широких масс официальную позицию ведомства. Ведь журналисты (при всем моем уважении к этой профессии) или разного рода блогеры порой преподносят новости очень обрывочно, освещая их только с одной стороны, стараясь поймать хайп, а не разобраться в ситуации. Хотя бывают, конечно, и обратные примеры, что вызывает большое уважение. Людей, которые, не находясь внутри, разбираются в твоих вопросах на очень высоком уровне, всегда ценишь особо.

Я могу точно сказать, что каждое решение, принимаемое Минфином или вырабатываемое им для принятия на более высоком уровне, не то что семь раз, а сто семь раз отмерено, прежде чем один раз быть отрезанным и представленным публике. Всегда просчитываются альтернативные варианты, и если решение неидеальное, это означает только одно: остальные варианты были еще хуже.

Когда-то, будучи заместителем министра, в одном из интервью Максим Орешкин в ответ на вопрос, чего хочет Минфин, отвечал примерно следующее:

— Минфин хочет, чтобы люди были счастливы. Задача министерства — показать: вот решение, у него есть плюсы и минусы, вот другое решение — у него свои плюсы и минусы. Идеальных решений без минусов не существует. Нужен рост или высокое потребление — пожалуйста. Но все и сразу не получится. Чудес не бывает.

КОДЕКС ОДНОГО ЧИНОВНИКА

Поэтому каждый из полутора тысяч сотрудников должен выступать проводником политики министерства и страны в целом, объясняя ее для широких слоев населения. И, поскольку меня спрашивали по всем моим и не моим вопросам, я стал читать стенограммы выступлений руководства Минфина, интересоваться тем, что делают коллеги, каковы их достижения и публичные заявления. Надо сказать, что это помогло мне не только расширить кругозор, но и осознать свой участок работы не как автономный блок, а как часть большого целого, как маленький винтик, а иногда и очень большой и заметный винт в сложном и огромном механизме.

По мере расширения кругозора я понял важную вещь: если ты не понимаешь, почему принимается то или иное решение, а тем более не согласен с ним, то, скорее всего, просто не знаешь всю причинно-следственную связь. У каждого решения есть своя история, своя причина — почему сделано так, а не иначе. И можно быть уверенным на 100 %, что Минфин в поисках оптимального решения всегда просчитает большое количество альтернативных вариантов.

Отношение к государству и государственным органам порой такое же, как к руководителям. Ты рассматриваешь каждый их шаг под микроскопом, не даешь права на ошибку, запоминаешь все поступки и слова, а также не стесняешься критиковать. Поэтому не стоит удивляться, что твои друзья и знакомые при случае припомнят тебе, какими действиями твоего ведомства они недовольны. И здесь надо не с пеной у рта доказывать свою правоту, а с помощью фактов демонстрировать обоснованность того или иного решения, действия или бездействия. Возможно, один человек после такого разговора изменит свое мнение по важному для него вопросу, а позиция министерства будет услышана и принята как единственно верная. В этом случае эффект от твоих действий может быть даже гораздо более сильным и важным, чем результат ежедневной рутинной деятельности.

СТАТЬЯ 2. ТЕПЕРЬ ТЫ ДЛЯ ВСЕХ ЛИЦО ГОСОРГАНА

Переступив порог министерства или службы, любого федерального, регионального или муниципального органа власти, ты для своих знакомых навсегда становишься лицом этого учреждения (ведомства, органа). С самых первых дней работы я сформулировал для себя статью кодекса чиновника, которая каждый день напоминает мне о том, что **от тебя лично во многом зависит, как государственный орган и государственную службу в целом воспринимают в твоём окружении.** В силах каждого из нас сделать так, чтобы в нашем лице все видели только положительный пример. И тогда синергический эффект общественного восприятия не заставит себя долго ждать.